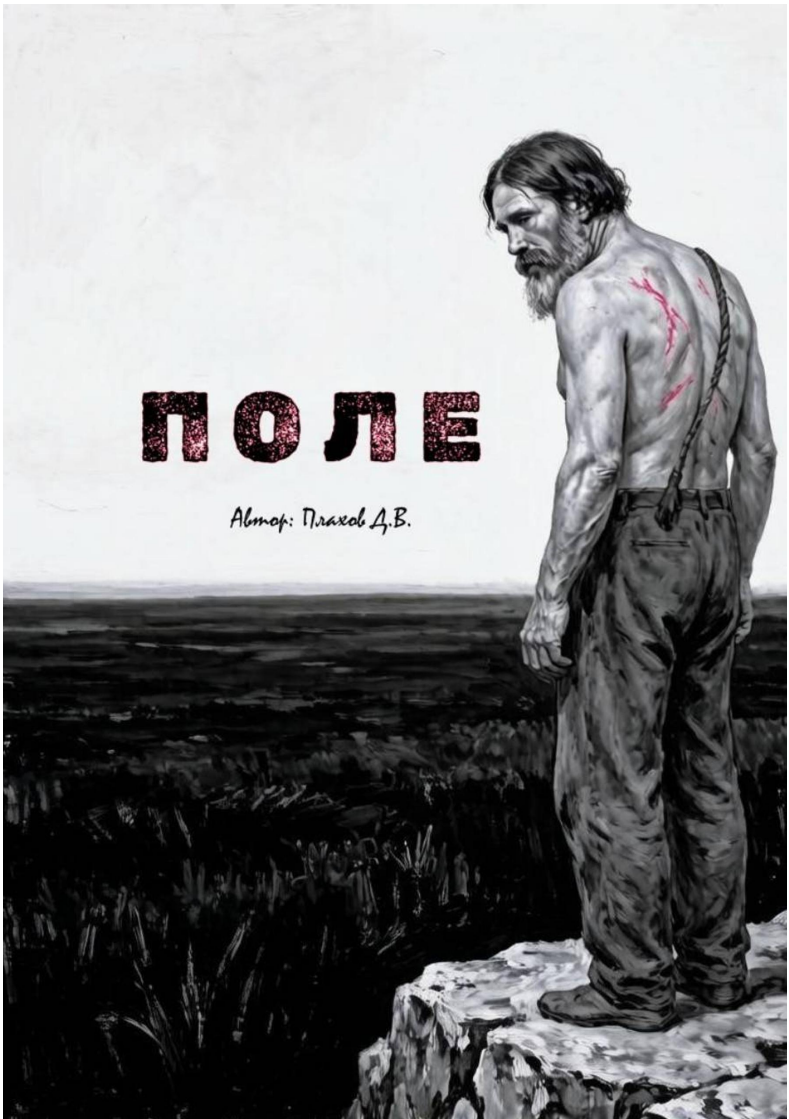
ПОЛЕ

Автор: Плахов Д.В.

Дмитрий Плахов
Поле

https://litres.ru/75036122
SelfPub; 2026

Аннотация

У раба есть цель — исполнить чужую волю. И в этом есть смысл.

А что делать, когда хомут снят, барин утонул, а впереди — только бескрайняя пустота?

Рассказ о цене свободы, которую не все способны вынести. Исповедальный гротеск. Без права на жалость.

Дмитрий Плахов
Поле

«Высший тип свободных людей следовало бы искать там, где постоянно преодолевается высшее сопротивление: в пяти шагах от тирании, у самого порога опасности рабства». - Фридрих Ницше, «Сумерки идолов»

***

Утро. Небо — свинцовое, тяжёлое, готовое раздавить. Оно висит над полем, как крышка гроба. Морось падает не каплями, а мелкой, въедливой пылью. Она оседает на лице, на руках, пропитывает рваньё, и тряпьё становится тяжёлым, холодным, тесным.

Я тяну соху. Она скрипит так, будто ей больно. Я не спрашиваю. Я просто тяну.

Земля вязкая, топкая, как тесто, которое не поднялось. Ноги вязнут по щиколотку, а порой и по колено. Я выдёргиваю их с усилием, с хлюпаньем, и каждый раз чувствую, как холодная грязь набивается в трещины на пятках, в глубокие порезы, в мозоли. Босыми ногами я чувствую всё: острые камни, гнилые корни, склизких червей и холод. Особенно холод. Он забирается в кости и там же и остаётся.

На шее у меня хомут. Тяжёлый, деревянный, обтянутый кожей, которая давно потрескалась и пропиталась потом. Он давит на плечи, натирает шею, врезается в ключицы. Я чув-

ствую его каждой клеткой. Он не даёт дышать. Он не даёт поднять голову. Он держит меня, как держал бы зверя.

Над полем кружит вороньё. Чёрное, тяжёлое, молчаливое. Оно не каркает. Оно просто кружит и смотрит. Ждёт.

Кобыла идёт позади. Я слышу, как она шлёпает копытами по грязи. Она белая — не той белизной, что радует глаз, а той, что бывает у скисшего молока. Кожа да кости, рёбра торчат, как обручи на бочке. Бока её вымазаны грязью, старым заскорузлым навозом, в котором копошатся мелкие паразиты. Они ползают по её шкуре, и она не отгоняет их. У неё нет сил. Глаза заволокло белой пеленой, и я не уверен, что она видит, куда идёт. Из пасти идёт пена — густая, с желтоватым оттенком, капает на землю, смешивается с грязью. Передние ноги дрожат. Мелко, часто. Она старая. Она больная. Она обречена. Я это знаю. Она, наверное, тоже.

Но при этом на ней богатая сбруя. Медные бляхи, красные ремни, вычурное седло, которое стоит больше, чем вся моя жизнь. Сбруя чистая, начищенная, блестит даже в этом сером сумраке. Блестит на фоне тощей, умирающей кобылы, которая вот-вот упадёт.

Барин идёт за сохой. Точнее, пытается идти. Он толстый, рыхлый, низенький. Его тело похоже на квашню, которую забыли поставить в печь: мягкое, бесформенное, осевшее. На нём была богатая одежда. Была. К этому моменту он уже скинул кафтан, и тот лежит в грязи, медленно погружаясь, как в болото. Потом скинул жилет — тот тоже утонул. По-

том рубаху — она шлёпнулась в лужу и через минуту стала неотличима от грязи. Он запарился. Он устал. Один сапог он оставил в земле: сделал шаг, и сапог остался позади, а нога в мокром, грязном чулке шлёпнула в лужу. Он не заметил.

Его лицо раскраснелось, залито потом. Пот стекает по щекам, по подбородку, капает на всклокоченную бороду. Шапка съехала набок. Глаза широко открыты — в них ужас, ненависть, злоба и отчаяние одновременно. Рот тоже открыт, оттуда вылетают крики, ругательства, угрозы. Он кричит на меня, на кобылу, на землю, на небо. Он кричит так, будто это может что-то изменить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.